

УДК 3
ББК 60
В 26

Оргкомитет
*Варвара Аралова, Валерия Ветошкина, Татьяна Гусева, Евгения Зайцева,
Марфа Лекайя, Наталья Литилина, Александр Рожков, Николай Юмачиков*
Составитель
Наталья Литилина

В 26 Векторы развития современной России. Гуманизм vs постгуманизм. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. 22–23 апреля 2016 года : сборник материалов / под общ. ред. М. Г. Пугачевой. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. — 312 с.

ISBN 978-5-4469-1017-5

В сборнике представлены доклады участников XV Международной научно-практической конференции молодых обществоведов, посвященные понятию «гуманизм» в современной науке, вопросам, где он сегодня востребован и может быть обнаружен.

Для научных работников и специалистов, аспирантов и студентов в области социально-гуманитарных наук.

ISBN 978-5-4469-1017-5

© ОАНО «Московская высшая школа социальных
и экономических наук», 2016

Корректор А.С. Семёнова
Оригинал-макет А.А. Хромов
Дизайн обложки А.А. Хромов

Подписано в печать 23.11.2016. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 19,5. Тираж 80 экз. Заказ № 734

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23

По вопросам приобретения книг издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 965 048 04 28

Ностальгия по СССР в российской историографии 2011–2016 годов

Полина Потапова

Московская высшая школа социальных и экономических наук

Эпоха СССР и спустя 25 лет после распада Союза остается горячо обсуждаемой темой в российском обществе. Попытки осмыслить произошедшее часто совмещены с ностальгией. Если раньше по советскому времени тосковало поколение, чья молодость пришлось на 1970-е и 1980-е, сейчас Советский Союз идеализируют и подростки.

Это ярко демонстрирует интернет (59% пользователей интернета в России находятся в возрастной группе от 18 до 34 лет¹). Например, в социальной сети «ВКонтакте» можно найти около 20 000 сообществ, посвященных СССР и различным аспектам жизни государства в этот период. Это, например, сообщества «Советский Союз в нашем сердце» (113 547 подписчиков), «Рожденный в СССР» (67 104 подписчика), «Автомобили из СССР» (60 399 подписчиков) и другие.

На видеосервисе YouTube советские фильмы и мультфильмы остаются очень востребованными. На канал онлайн-кинотеатра Rvision.tv «Все советские фильмы» за три года существования был загружен 671 фильм. Общее количество просмотров — около 47 млн раз. Таким образом, в среднем один фильм набирает более 70 000 просмотров. Для сравнения: среднее количество просмотров YouTube-видео в категории «Развлечения», в которую входят и фильмы, составляет 9816 просмотров².

Конечно, интерес ко всему советскому можно наблюдать и за пределами интернета. Согласно опросу «Левада-центра»³, с июля 2014 года по январь 2015 года увеличилось количество россиян, симпатизирующих советской политической системе. 37% респондентов назвали ее наилучшей. Это сопровождается депрессивными настроениями

¹ Вести.ru: сайт программы «Вести». Портрет российских интернет-пользователей. 18.08.2015. URL: goo.gl/lydO60 (дата обращения: 18.07.2016).

² Marshall C. How many views does a YouTube video get? Average views by category // Reelseo. 02.02.2015. URL: goo.gl/Crnseg (дата обращения: 17.03.2016).

³ Козлов В. Кризис вызвал у россиян депрессию и ностальгию по СССР // РБК. 04.02.2016. URL: goo.gl/XNjQbq (дата обращения: 17.03.2016).

ми: всё больше россиян испытывают страх и ожесточение. Такой же уровень симпатии к СССР и уровень депрессивности был в кризисном 2009 году, тогда как в 2008 году сторонниками советской системы управления называли себя лишь 24% россиян.

Важно обратить внимание и на косвенные признаки возрастающей ностальгии по СССР. Как заметила профессор Гамбургского университета Моника Рютерс в статье для швейцарской газеты «*Neue Zürcher Zeitung*», культ советского наблюдается даже в кулинарных предпочтениях россиян¹. Она приводит в пример сливочное мороженое, которое стало символом советского детства. Несколько лет назад такое мороженое вернулось на прилавки магазинов. Оно готовится по старой рецептуре, в оформлении упаковки используется стиль 1960–1970-х годов. Таким образом, фетишизация советского детства и сегодня остается важным маркетинговым инструментом. Еще одно наблюдение Рютерс касается массовой убежденности в том, что советское — значит качественное. Это убеждение родилось еще в 1990-х, после наплыва на рынок китайских и турецких низкокачественных товаров и позднее переросло в культ товаров российского производства. Сейчас стереотип поддерживается и властями — он оказался очень кстати при политике импортозамещения, начавшейся в 2014 году.

На контрасте с украинской политикой десоветизации, в рамках которой сносятся памятники В. И. Ленину, в России они реставрируются. Например, в сентябре 2015 года «памятник Владимиру Ленину торжественно открыли после реставрации на центральной площади подмосковного Воскресенска»². В марте 2016 года отреставрирован и открыт для всех посетителей ВДНХ горельеф 1950-х годов скульптора Е. В. Вучетича, на котором изображен Ленин. На церемонии открытия мэр Москвы С. С. Собянин заявил: «За год был отреставрирован замечательный памятник искусства. И сейчас он открывается для массового осмотра и посещения. Надеюсь, что это будет таким хорошим символом и хорошим началом уникальной, научной реставрации объектов ВДНХ»³.

¹ *Ruters M.* Postsowjetische Eiscrème-Nostalgie in Russland. Die süsse Seite des Terrors // *Neue Zürcher Zeitung*. 16.10.2014. URL: goo.gl/ImLXEt (дата обращения: 17.03.2016).

² Отреставрированный памятник Ленину торжественно открыли в Воскресенске // Сайт правительства Московской области. 18.09.2015. URL: goo.gl/qzsepk (дата обращения: 17.03.2016).

³ *Карих Е., Панких М.* В Москве открыт после реставрации горельеф Вучетича на ВДНХ // ТВЦ. 10.03.2015. URL: goo.gl/32U8zO (дата обращения: 17.03.2016)

Ностальгия по Советскому Союзу часто рассматривается западными и российскими учеными и также часто становится темой для обсуждения в прессе. Но, как отмечает антрополог А. В. Юрчак, оценки эпохи часто носят бинарный характер: «В них почти всегда советская культура делится по принципу бинарных оппозиций на официальную и неофициальную, “конформистскую” и “нонконформистскую”, “официоз” и “андеграунд»¹. Такой подход делает упрощенный взгляд на вещи доминирующим. Если советский гражданин чувствовал гнет официоза, почему он будет скучать по этому? Как замечает Юрчак, ощущение свободы и несвободы зависело от того, насколько буквально человек воспринимал послания ЦК КПСС. При этом во времена позднего социализма (с 1960-х годов) интерпретация официальной позиции могла быть самой разнообразной: стандартизированный язык партии рождал новые смыслы. Таким образом, советская культура, пропаганда, свобода и несвобода — еще очень полемичные для исследователей темы. Возможно, 25 лет после краха — это слишком мало для того, чтобы осмыслить, понять причины и дать неэмоциональную оценку. Но это очень важно, ведь культурная память играет все более важную роль в сегодняшнем дне.

Теория ностальгии

Один из крупнейших исследователей ностальгии — швейцарский историк культуры Жан Старобинский. Он проследил, как это состояние стало частью общественного дискурса. С XVII века ностальгия становится общеизвестной и распространенной болезнью. Европейская медицина того времени придавала ей такую важную роль, что были зафиксированы смерти от ностальгии. Врачи тогда, как правило, лечили пациентов возвращением в родные края. Но, как показывала практика, такой подход работал не всегда. Старобинский приходит к мысли, что ностальгия — это прежде всего тоска по детству, а не по конкретной местности².

Американский филолог и антрополог российского происхождения Светлана Бойм видела ностальгию посредником между коллективной и индивидуальной памятью. По ее мнению, человек в состоянии осознать различия между этими видами памяти, когда сообщество нахо-

¹ Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 40.

² Kemp W.S., Starobinski J. The Idea of Nostalgia // Diogenes. 1966. № 14. P. 103.

дится в упадке. Таким образом человек отделяет себя от него. Опираясь на Зигмунда Фрейда, исследовательница говорила, что подобные ситуации сопровождаются скорбью и меланхолией. Скорбь связана с какой-либо потерей и проходит в течение времени, а меланхолия меньше связана с внешним миром, поэтому она не проходит сама по себе и может приводить к постоянному самобичеванию.

«Рефлексирующая ностальгия содержит в себе элементы и печали, и меланхолии. <...> Рефлексирующая ностальгия есть форма глубочайшей печали, в которой скорбь преодолевается не только посредством размышлений о своей горькой доле, но и через освобождение от стереотипов, игру и критическое мышление, выстраивающих новое будущее»¹, — пишет исследовательница.

В полемику с Бойм вступили в совместной статье антрополог М. Надкарни и социолог О. Н. Шевченко. По их мнению, нецелесообразно разделять ностальгию на рефлексирующую и нерефлексирующую, поскольку в такой типологии есть оценочная составляющая. Авторы замечают, что, если разворачивать мысль Бойм, ностальгию можно просто разделить на хорошую и плохую. В статье предлагается другая классификация, основанная на изменчивом субъекте ностальгии².

Первый тип ностальгии авторы называют «прустовским», он выражается в материальной культуре, в потреблении. Китч часто становится выражением именно такой ностальгии. Второй тип может вмещать в себе материальные и нематериальные аспекты. Описывая его, исследователи вводят социологический термин «габитус», предполагающий наличие системы норм, которые помогают человеку ориентироваться в социуме. Наконец, третий тип ностальгии встречается у молодых людей на постсоветском пространстве, которые родились после распада СССР или незадолго до него. Авторы статьи называют ее «постмодернистской». Люди, подверженные ностальгии такого толка, не интересуются материальными проявлениями прошлого, их привлекает «аура прошлого»³.

По мнению некоторых исследователей, необходимость поиска такой ауры прошлого подпитывается и политиками. Политолог

¹ Бойм С. Будущее ностальгии // Неприкосновенный запас. 2013. № 89. URL: goo.gl/ORW715 (дата обращения: 17.03.2016).

² Nadkarni M., Shevchenko O. The Politics of Nostalgia: A Case for Comparative Analysis of Post-Socialist Practices // *Ab Imperio*. 2004. № 2. P. 487.

³ Nadkarni M., Shevchenko O. N. Op. cit. P. 500–503.

О. Ю. Малинова отмечает, что вектор политики памяти в нашей стране поменялся с приходом к власти В. В. Путина: если во времена реформ Б. Н. Ельцина постсоветская Россия рассматривалась на контрасте с СССР, то с 2000 года начинается политика, примиряющая две эпохи. Первым шагом стали принятые в том же году законы о государственной символике — гербе, флаге и гимне, которые стали вмещать в себе элементы разных эпох. Исследовательница отмечает, что с конца 2002 года власти начинают проработку идеи о тысячелетней государственности России. Но, по мнению Малиновой, такую политику памяти нельзя назвать последовательной¹. Она утверждает, что власть обращается к прошлому для решения политических задач и использует для этого те моменты истории, которые лучше подходят к конкретному контексту.

Примечательно, что М. Надкарни и О. Н. Шевченко сомневаются в большом влиянии политики на ностальгический настрой населения, хотя соглашаются с тем, что многие представители власти пытаются разыгрывать эту карту². Например, в Венгрии, как и в России, наблюдается ностальгия по коммунистическим временам. В отличие от российской, венгерская политическая ситуация такова, что использовать ностальгию в политических целях невозможно, тем не менее это массовое явление в стране.

«Неполитическая природа ностальгических воспоминаний инкорпорируется в политические проекты, но это лишь усиливает разрыв между властью и населением. Социализм становится ставкой в такой игре», — резюмируют исследователи ситуацию, сложившуюся в России³.

Это особенно важно для молодого поколения, ведь, согласно Надкарни и Шевченко⁴, значение ностальгии для них лежит за пределами поиска рамочной концепции, под которую можно подогнать свой жизненный опыт. Ностальгия для них выполняет коммуникативную функцию. Они в поиске подходящей идиомы прошлого, которая позволит им оценить позитивные и негативные стороны произошедшего, найти собственную позицию относительно текущих социальных событий.

¹ Малинова О. Политика памяти в постсоветской России // Постнаука. 11.02.2015. URL: goo.gl/GPyWjD (дата обращения: 17.03.2016).

² Nadkarni M., Shevchenko O. N. Op. cit. P. 514.

³ Ibid. P. 515.

⁴ Ibid. P. 517.

Современная историография ностальгии

Рассмотрим работы российских историков о постсоветской ностальгии, вышедшие с 2011 года. Ностальгия часто становится предметом изучения исследователей самого разного толка, от культурологов до антропологов, и складывается впечатление, что российские историки в меньшей степени занимаются этой темой. Я проанализирую, как освещается вопрос в современной историографии. Хотя важно отметить, что каждый из приведенных авторов занимается междисциплинарными исследованиями и проявил себя в нескольких сферах.

Либеральная точка зрения

В книге российско-американского историка А. М. Эткинда «Кривое горе» анализируется культурная память о репрессиях. Автор рассматривает сталинские репрессии и преступления нацизма и подчеркивает, что при наличии некоторых сходств, эти события имели разную природу и всегда воспринимались по-разному как жертвами, так и современным обществом.

«Жертвы советского режима были намного более несходны между собой, чем жертвы нацистского режима. Их потомки сильнее рассеяны по миру. Их интересы также несходны, что порождает многочисленные конфликты памяти на постсоветском пространстве», — пишет автор¹. По аналогии с мультикультурализмом, существующим в американском обществе, он выделяет мультиисторизм в российском, основываясь на многочисленных и самых невероятных интерпретациях исторических событий даже на академическом уровне. От интерпретации фактов зависит и отношение населения страны к Советскому Союзу — ностальгия или отторжение: «Постсоветское общество сохраняет живую память о советском терроре, но разделено в интерпретации этой памяти. Интерпретация неизбежно зависит от тех схем, теорий, нарративов и мифов, которые создают ученые, писатели и политики»².

Для Эткинда постсоветская ностальгия становится следствием неудовлетворенности настоящим. Он называет ее «навязчивым

¹ Эткинд А. Кривое горе: Память о непогребенных / Авториз. пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

² Там же.

состоянием», которое становится все более сильным, когда современные условия становятся более тяжелыми¹.

Схожих позиций придерживается историк и директор музея имени А. Д. Сахарова С. Лукашевский. Он также говорит, что ностальгия — это попытка уйти от настоящего, которое не оправдывает ожиданий. Более того, часть общества так и не смогла принять критическую оценку СССР, начавшую звучать громко после 1991 года. Раскулачивание, ГУЛАГ, депортация народов становятся настолько невыносимым злом для нее, что она отказывается ее принимать². После отторжения информации начинается процесс ее оправдания. Это накладывает на процесс поиска позитивной идентичности: «Для части общества, которая, пытаясь найти позитивный образ себя, поощряемая государственной пропагандой, пока находит опору исключительно в успехах большого и сильного государства — будь то реформы Петра I, победа в войне с Наполеоном или “достижения” сталинского СССР»³.

Ностальгии в России не существует

Российский философ и историк М. Ю. Немцев считает, что ностальгии по СССР в России не существует, поскольку для страны это «заимствованная и неприменимая категория»⁴. Но можно говорить о меланхолии. Она порождается двумя факторами. Во-первых, тем, что молодость значительной части населения России приходилась на советское время. Во-вторых, тем, что в стране развилась целая индустрия «исторической и квазиисторической символики»⁵.

Согласно Немцеву, сейчас в России идет формирование исторической политики, цель которой — приватизация памяти: «Историческая политика должна микшировать общественные противоречия, представлять усредненную версию прошлого, т. е. показывать, что прошлое страны — это череда успехов, побед, в том числе воен-

¹ Павленков А. Историк Александр Эткинд — о том, как память о репрессиях влияет на нас сегодня // The-Village.ru. 18.02.2016. URL: goo.gl/7hC9VX (дата обращения: 17.03.2016).

² Лукашевский С. Ностальгия на браво и бис: от «беспамятства» к политике памяти // Гефтер. 10.02.2014. URL: goo.gl/9qshTx (дата обращения: 17.03.2016).

³ Там же.

⁴ Немцев М. Ю. Процесс приватизации прошлого: продолжение? // Гефтер. 25.12.2013. URL: goo.gl/HvO21n (дата обращения: 17.03.2016).

⁵ Там же.

ных»¹. Таким образом, ностальгические настроения в российском обществе — результат работы политтехнологов.

На примере Германии

О. А. Топоркова рассматривает в своей статье ностальгический опыт ГДР. Она отмечает, что «ощущение потерянности, недоверие к капитализму, трудности адаптации к коренным изменениям, утраченные иллюзии и желание вернуться в ту эпоху, где все было понятно и сравнительно надежно»², характерно сейчас и для России, и для значительной части Германии. Опираясь на работу немецкого политолога Кати Неллер, Топоркова рассматривает феномен остальгии: ностальгия — это индивидуальное явление, остальгия — массовое. О том, что немцы подвержены именно остальгии, можно судить по поп-культуре. По данным Топорковой, тематические фильмы, телепередачи, книги, а также различные материальные предметы сейчас пользуются большим спросом в стране.

При этом подавляющее большинство и восточных, и западных немцев критически относятся к политическому режиму ГДР. Но остальгия, по наблюдениям Топорковой, стала позитивным явлением для Германии и переросла в светлую грусть, объединившую страну. Сейчас это явление идет на спад. Что Топоркова связывает со сменой поколений.

Автор статьи разделяет постсоветскую ностальгию в России на два типа: конформистскую и критическую. Если конформистская привязана к материальным объектам и связана с эстетическим восприятием, то критическая имеет в своей основе оппозиционную составляющую (по отношению к современной власти) и закрывает глаза на негативные стороны советского политического режима. Но оба эти вида ностальгии, по мнению Топорковой, не получили достаточного распространения, чтобы позволить подобным настроениям сходить на нет: «Если бы чувства ностальгирующих россиян имели свободный выход, это снизило бы социальную напряженность. Опыт Германии показывает, что можно давать волю массовым ностальгическим проявлениям. И если дать части населения возможность “переболеть” ностальгией, это позволило бы российскому обществу стать более единым и преодолеть разрозненность на почве оценок прошлого»³.

¹ Там же.

² Топоркова О. А. Россия и Германия: Ностальгия по социалистическому прошлому // Современная Европа. 2012. № 1. С. 74.

³ Там же. С. 85.

Заключение

В современной историографии и часто в публичных выступлениях историков постсоветская ностальгия трактуется как нечто временное¹, обусловленное низким уровнем жизни населения и тоской по ушедшей молодости. Историки если и не сомневаются в искренности ностальгии, то видят в ней явление, присущее недостаточно рациональной или обеспеченной части населения. Например, для А. М. Эткинда ностальгия — это навязчивое состояние, для С. Лукашевского это и вовсе проявление неспособности признать правду и раскаяться в грехах предков, а М. Ю. Немцев считает, что ностальгии по СССР быть не может, есть меланхолия, но и она — следствие работы политтехнологов. Либеральная точка зрения на постсоветскую ностальгию становится доминирующей в российской историографии.

Эта позиция отлична от позиции С. Бойм. Для нее ностальгия, в том числе постсоветская, не всегда проявление каких-либо общественных недостатков. Она выделяет рефлексирующую ностальгию, которая содержит элементы меланхолии и скорби. Но переживания такого рода исключительно полезны для индивида и общества, т. к. они помогают избавиться от стереотипов и выстраивать критическое отношение к прошлому, что не может не отразиться и на настоящем.

По сути, продолжает мысли Бойм Топоркова. Рассмотренная ею остьальгия в Германии — пример рефлексирующей ностальгии, которая сыграла позитивную роль в объединении страны. Важной частью такого процесса стало то, что подавляющее большинство немцев критически настроены к советской власти, но не считают, что испытывать сентиментальные чувства к ушедшей эпохе — признак проблемы.

Резюмируя, можно сказать, что постсоветская ностальгия в России чаще рассматривается как негативное явление, своеобразная болезнь. М. Надкарни и О. Н. Шевченко считают, что ностальгия — далеко не всегда результат политических манипуляций, но если возможность для манипуляций есть, то, скорее всего, политтехнологии будут применяться. По всей видимости, стратегия российских властей в отношении советского прошлого заставляет многих исследователей усомниться в естественности ностальгии. В результате тоска по СССР не объединяет Россию, подобно Венгрии или Германии, а наоборот, приводит к усилению противоречий в обществе.

¹ Бобылева Е., Лунина С. Как устроена советская повседневность // Arzamas.academy. 18.01.2016. URL: goo.gl/UBolSY (дата обращения: 17.03.2016).